

если это окажется нужнымъ, то и въ какомъ либо медицинскомъ органѣ печати» (Перм. Край № 87).

Мы воздержимся пока отъ какихъ либо выводовъ изъ всей этой исторіи, тѣмъ болѣе что и управа и д-ръ Мейеръ намѣрены на страницахъ Пермскаго Края дать дальнѣйшія поясненія сообщеннымъ фактамъ (см. хроникѣ № 87 Пермск. Кра.); однако съ прискорбіемъ должны отмѣтить, какъ печальное явленіе въ жизни земскихъ психіатровъ, *еще одно увольненіе* управой врача, не мало потрудившагося надъ устройствомъ пріюта для душевно-больныхъ въ Пермскомъ Земствѣ. Такого рода столкновенія управъ со врачами имѣютъ, по нашему мнѣнію, болѣе глубокое принципиальное значеніе: они будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока отношенія между управой и врачами не будутъ надлежащимъ образомъ урегулированы. По этому вопросу мы намѣрены еще поговорить съ читателями нашего «Вѣстника».

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА НЕВРОПАТОЛОГОВЪ И ПСИХІАТРОВЪ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Протоколъ засѣданія 17 декабря 1900 г.

Предсѣдательствовали проф. *Н. М. Поповъ*, при секретарѣ *В. В. Николаевъ*. Присутствовали гг. почетные члены: *Е. В. Адамюкъ* и *И. М. Догель* и гг. дѣйствительные члены: *В. И. Воротынский*, *В. С. Груздевъ*, *Г. А. Клячкинъ*, *Н. А. Миславскій*, *В. Н. Обраицовъ*, *А. С. Сеель*, *Л. А. Сергѣевъ*, *Г. В. Сорокичовъ*, *Д. А. Тимофѣевъ*, *А. Е. Ямшевскій*, гости: *М. Я. Капустинъ*, *Л. А. Третьяковъ*, *Борманъ*, *Бирилевъ*, *Логинъ*, *Лурія*, г-жа *Надель*, *Романовъ* и человекъ около 60 посторонней публички.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Д-ромъ *В. П. Малъевымъ* былъ прочитанъ докладъ «Къ вопросу означенія статистики въ психіатріи».

По поводу доклада проф. *М. Я. Капустинъ* отмѣтилъ, что значеніе статистической разработки медицинскихъ матеріаловъ все больше и больше возрастаетъ. Теперь видимъ, что статистическій методъ въ ходу между медиками, вѣдающими не только гигиену и общія санитарныя условія оздоровленія населенія, но и занимающимися такими спеціальностями, какъ напримѣръ хирургія. Однако публикующіеся отчеты и многіе спеціальныя труды имѣютъ тотъ громадный недостатокъ, даже если выводы построены на большемъ количествѣ наблюденій, что нѣтъ единства въ собираніи свѣдѣній, способахъ регистраціи и разработкѣ собраннаго матеріала. Съ этой точки зрѣнія 0-ву невропатологовъ могла бы быть предложена задача выработать общій планъ для собиранія и записи наблюденій по психіатрическимъ и нервнымъ лечебницамъ.

По мнѣнію проф. *М. Я. Канустина*, автору доклада слѣдовало бы больше остановиться при разборѣ общихъ пріемовъ статистической разработки матеріала, на группировкѣ его, такъ какъ условность группировки въ смыслѣ единства ея для всѣхъ изслѣдователей существенно необходима.

Проф. *В. С. Груздевъ* отмѣтили, что и въ оперативномъ акушерствѣ статистическій методъ находить примѣненіе, но случается, что два автора по одному и тому же вопросу приходятъ къ диаметрально противоположнымъ выводамъ. Это еще разъ указываетъ, что надо чрезвычайно осторожно пользоваться статистическимъ методомъ обработки.

Проф. *Н. М. Поповъ* также нашелъ необходимымъ обратить вниманіе на то, что, работая съ статистическимъ методомъ, изслѣдователи нерѣдко нарушаютъ элементарныя правила статистики въ собираніи и пользованіи матеріаломъ, почему представленная работа д-ра *В. П. Малѣва*, какъ разсматривающая значеніе статистики въ психіатріи и указывающая несостоятельность сдѣланныхъ выводовъ, представляется оппоненту въ видѣ холоднаго душа, вылитаго на голову прежнихъ и главнымъ образомъ будущихъ изслѣдователей.

Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ *А. В. Бирилева* «о чувствѣ осязанія у слѣпыхъ». Самимъ авторомъ сдѣлано резюме сообщенія въ такомъ видѣ: 1) По тонкости доступныхъ ощущеній осязаніе слѣпыхъ и владѣющихъ зрѣніемъ людей, если различаются, то весьма незначительно. 2) Различіе по тонкости ощущеній, если бы оно было даже значительно, совершенно не можетъ объяснить замѣчаемой на практикѣ разницы между осязаніемъ слѣпыхъ и зрячаго. 3) Разница между осязаніемъ слѣпыхъ и нормальнаго человѣка лежитъ совсѣмъ не въ качествѣ осязанія, а въ его практическомъ приложеніи въ пользованіи имъ. 4) Специальная задача осязанія слѣпыхъ—получать быстро, точно подробное понятіе о формѣ и пространственномъ положеніи предметовъ посредствомъ ощущиванія ихъ; тогда какъ для владѣющихъ зрѣніемъ существенно болѣе общія осязательныя впечатлѣнія; имъ важнѣ почувствовать прикосновенія къ предмету, чѣмъ различать его форму и прочія подробности. 5) Осязаніе слѣпыхъ успѣшно справляется со своей специальной задачей, благодаря специально направленному вниманію, опыту въ ощущеніяхъ этого рода и нѣкоторымъ особымъ пріемамъ при пользованіи имъ.

Было сдѣлано нѣсколько замѣчаній по поводу доклада.

Проф. *Е. В. Адамыкъ* выразилъ удовольствіе, которое онъ получилъ, слушая сообщеніе, интересное еще болѣе потому, что докладчикомъ выступило лицо, лишенное драгоцѣннаго дара природы—зрѣнія. *А. В. Бирилевъ* потерялъ зрѣніе въ первые годы своей жизни послѣ meningitis'a и въ настоящее время у него полная слѣпота на оба глаза вълѣдствіе атрофіи зрительныхъ нервовъ. *А. В. Бирилевъ*, ослѣпнувъ, сталъ пользоваться осязаніемъ и развилъ въ себѣ эту способность до той степени, до какой обыкновенно достигаютъ слѣпые. А способность осязать, по мнѣнію напр. *Вундта*, чрезвычайно высока, такъ что осязаніемъ можно вполне замѣнить зрѣніе. Фактъ этотъ не непреложенъ съ научной точки зрѣнія. У слѣпыхъ д-ромъ

Джемсомъ Рейсомъ было изслѣдовано мышечное чувство опытнымъ путемъ и было обнаружено, что способность слѣпыхъ въ опредѣленіи вѣса предметовъ не выше, чѣмъ таковая же у зрячихъ. Д-ръ Гризбахъ въ очень обширныхъ, полныхъ и точныхъ своихъ трудахъ, по изслѣдованію чувствъ слѣпыхъ, приходитъ къ выводамъ, что 1) осязаніе у слѣпыхъ развито сравнительно если не одинаково, то лишь немного лучше, чѣмъ у зрячихъ; 2) слухъ даже отстаетъ въ своемъ развитіи сравнительно со слухомъ зрячихъ, что обнаружилось изъ большого количества ошибокъ въ опредѣленіи мѣстъ звуковыхъ явленій слѣпыхъ (72) сравнительно со зрячими (68), которыми были завязаны глаза, и 3) обоняніе слѣпыхъ если не ниже, то и не выше, чѣмъ у зрячихъ. Если же слѣпые подтверждаютъ, что нѣкоторые органы чувствъ лучше функционируютъ, то это, большей частью, слышимъ отъ лицъ, надѣленныхъ отъ природы лучше другихъ. Наблюденія за школьниками Казанскаго училища слѣпыхъ даютъ право оппоненту высказаться въ томъ смыслѣ, что слѣпые дѣти даютъ очень незначительный процентъ музыкантовъ (2—3 проц.).

Однако справедливо, что слѣпые лучше умѣютъ пользоваться своимъ осязаніемъ въ сравненіи съ зрячимъ, но это можетъ быть объяснено тѣмъ, что зрячіе, получая впечатлѣнія при помощи различныхъ чувствъ, въ то же время развлекаются благодаря той громадной массѣ впечатлѣній, которыя они получаютъ одновременно съ этимъ при помощи органа зрѣнія. Далѣе, можно удивляться той обширности воспоминаній и тому детальному представленію фактовъ, давно совершившихся, какія являютъ намъ слѣпые съ поразительной полнотой и ясностью. Но это опять объясняется отсутствіемъ зрительныхъ развлеченій у слѣпыхъ и такимъ образомъ большей сосредоточенностью въ моментъ полученія впечатлѣній.

Ихъ въ виду вышеуказанныя изслѣдованія и настоящее заявленіе интеллигентнаго слѣпого, необходимо отрѣшиться отъ обычнаго доселѣ мнѣнія и установить, что у слѣпыхъ нѣтъ особенныхъ осязательныхъ способностей. Существующія бібліотеки для слѣпыхъ въ непродолжительномъ времени дѣлаются непригодными для пользованія, такъ какъ особый шрифтъ печати быстро портится влѣдствіе того, что рельефъ буквъ послѣ пяти-шести чтеній книги сглаживается подъ пальцами слѣпыхъ. Это еще больше ухудшаетъ положеніе слѣпого, — и такимъ образомъ тѣмъ большей утратой для человѣка является потеря зрѣнія.

А. В. Бириневъ отвѣтилъ, что ему приятно узнать отъ почтеннаго ученаго, что основная мысль доклада не только не встрѣчаетъ оппозиціи, но и находитъ подтвержденіе въ данныхъ науки. Скептицизмъ по отношенію къ чувствамъ слѣпыхъ еще можно далѣе развить, если отмѣтить, что и память, и воображеніе у слѣпыхъ также ничего особеннаго не представляютъ. Просто у слѣпого нѣтъ того богатства и разнообразія впечатлѣній, а потому полученное запоминается лучше. Для докладчика, впрочемъ, не представляется безукоризненной постановка опыта Гризбаха для опредѣленія точности локализаціи слуховыхъ впечатлѣній, такъ какъ при этомъ должны имѣть большое значеніе превходящія условія, напр., мышечное чувство при указаніи мѣста возникновенія звуковыхъ явленій.

Проф. *Н. А. Миславскій*, благодаря докладчика, выразил надежду, что А. В. не разъ подѣлится съ невропатологическимъ о-вомъ своими цѣнными наблюденіями о чувствѣ у слѣпыхъ. Переходя къ разбору сообщеннаго, *Н. А. Миславскій* отмѣтилъ, что кожа слѣпыхъ со своимъ нервнымъ осязательнымъ приборомъ, конечно не представляетъ анатомической разницы отъ кожи зрячихъ, а поэтому и функциональное отправление ея должно быть качественно одинаковымъ. Съ этой точки зрѣнія докладчикъ правъ въ основной мысли своего сообщенія. Но слѣпые благодаря упражненію пользуются комбинированнымъ впечатлѣніемъ со стороны осязанія и мышечнаго чувства и достигаютъ высокой степени совершенства въ этомъ отношеніи, составляя, напр., подробное и точное представленіе о формахъ и очень изысканныхъ предметовъ, и очень тонкихъ и нѣжныхъ вещей (тонкія шелковыя нити). Интересно изучить у А. В. локализацию тепло-и холодъ ощущающихъ точекъ кожи. Кожа, какъ утверждаютъ нѣкоторые, представляетъ какъ бы мозаику: мѣста, ощущающія тепло, перемежаны съ мѣстами, ощущающими холодъ, но точки эти не совпадаютъ. Рѣшить совместно съ докладчикомъ этотъ очень интересный вопросъ легче, чѣмъ съ другими, потому что вниманіе слѣпыхъ выше и, если бы А. В. захотѣлъ подѣлиться своими наблюденіями, то всегда въ этомъ направленіи найдеть поддержку со стороны физиологической лабораторіи.

Д-ръ *В. И. Логиновъ* обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что нѣкоторые слѣпые въ состояніи ощущать по ночамъ блескъ звѣздъ и свѣтъ луны, отмѣчать промежутки времени, въ которые луна затемняется облаками и просилъ соответствующаго объясненія.

А. В. Бириневъ отвѣтилъ, что солнце днемъ можно опредѣлить по тепловымъ лучамъ, а туманную погоду по общимъ атмосферическимъ вліяніямъ на тѣло.

Проф. *Е. В. Адамюкъ*, знавшій слѣпыхъ г. Козлова, выяснилъ, что этотъ послѣдній долженъ ощущать свѣтъ вслѣдствіе того, что у него сѣтчатка и зрительный нервъ не поражены, а слѣпота—вслѣдствіе рубцовъ роговой оболочки, свѣтоощущеніе же сильное.

Проф. *И. М. Догель* отмѣтилъ, что докладчикомъ затронуто громадное количество вопросовъ по выясненію условій, которыя создаютъ большую разницу въ аперцепціи осязательныхъ впечатлѣній у слѣпыхъ и зрячихъ. Чтобы нѣсколько выяснить темное, необходимо подраздѣлить и расчленить предложенный вопросъ, при изслѣдованіи же надо идти путемъ сравненія, что при благосклонномъ участіи докладчика О-ву могло бы дать интересные выводы.

Проф. *Н. М. Поповъ* сказалъ, что сообщеніе даетъ большой фактической матеріалъ, цѣнность котораго несомнѣнна, но съ выводами докладчика можно согласиться лишь съ нѣкоторой оговоркой. Слепой анатомически такой же человекъ, какъ и зрячій, но природа отмѣтила его тѣмъ, что совершила надъ нимъ экспериментъ, лишивъ его органа зрѣнія. Тутъ уже и начинается глубокое различіе: зрячій, получая впечатлѣніе, не пробѣждаетъ его при помощи осязанія, между тѣмъ какъ слѣпой, лишь при по-

мощи осязанія познаеть предметъ. И если пѣтъ разницы на периферіи органа осязанія, то вѣроятно совершается центральное обостреніе чувства у слѣбого. Разница есть и въ памяти.

По мнѣнію оппонента, подъ памятью надо понимать сумму впечатлѣній осязательныхъ, слуховыхъ, зрительныхъ и т. д., а у слѣбого представленіе получается большею частью осязательнымъ впечатлѣніемъ. Это представляетъ существенное отличіе слѣбого отъ зрячаго. Проф. Н. М. Поповымъ, Н. А. Миславскимъ и Е. В. Адамокомъ также приведены наблюденія, касающіяся двойственности ощущений, фотизма и явленій пониженія высоты тона при зрительныхъ и тепловыхъ впечатлѣніяхъ и даны соотвѣтственныя объясненія.

Предсѣдатель благодарилъ отъ лица О-ва А. В. Бирилева за въ высокой степени интересное сообщеніе и за высказанное докладчикомъ желаніе прійти на помощь О-ву въ рѣшеніи нѣкоторыхъ подходящихъ вопросовъ.

Въ административной части засѣданія предложены въ дѣйствительные члены Общества д-ра *М. П. Романовъ* (Н. М. Поповымъ, В. Н. Образцовымъ и А. Е. Янишевскимъ) и *Л. А. Лурія* (Н. М. Поповымъ, Н. А. Миславскимъ и А. Е. Янишевскимъ) и въ члены-сотрудники *А. В. Бирилевъ* (проф. Н. М. Поповымъ, Н. А. Миславскимъ и д-ромъ В. В. Николаевымъ).

Протоколъ годовичнаго засѣданія О-ва 28 января 1901 года.

Предсѣдательствовала проф. *Н. М. Поповъ*, при секретарѣ *В. В. Николаевъ*. Присутствовали гг. почетные члены: *Е. В. Адамокъ* и *Н. М. Догель*, и гг. дѣйствительные члены: *В. С. Болдыревъ*, *Б. И. Воротынский*, *А. Ф. Геберъ*, *В. С. Груздевъ*, *В. П. Мамсъвъ*, *Н. А. Миславскій*, *И. Г. Наумовъ*, *В. Н. Образцовъ*, *Д. В. Полумордвиновъ*, *И. А. Праксинъ*, *В. И. Разумовскій*, *А. С. Сегель*, *Л. А. Сергеевъ*, *Г. В. Сороковиковъ*, *Д. А. Тимофеевъ*, *А. Е. Янишевскій*; гости: г-жа *Надель*, *Рымовичъ*, *Лурія*, *Логиновъ*, *Гаркави*, проф. *Капустинъ* и человекъ около 300 посторонней публики.

Г Предсѣдатель О-ва, открывая годовичное засѣданіе, предложилъ присутствующимъ выслушать отчетъ о дѣятельности Общества за минувшій 1900 годъ.

Отчетъ былъ прочитанъ секретаремъ *В. В. Николаевымъ*.

Затѣмъ проф. *Н. А. Миславскій* произнесъ рѣчь на тему «О неутомляемости нервовъ».

Рѣчь была покрыта дружными аплодисментами присутствующихъ.

Послѣ незначительнаго перерыва приступлено къ избранію должностныхъ лицъ Общества на новый 1901 годъ, причемъ избранными въ бюро Общества оказались слѣдующія лица:

Предсѣдателемъ и мѣстн. редакторомъ «Невр. Вѣст.» *Н. М. Поповъ*, товарищемъ-предсѣдателя *Н. А. Миславскій*, секретарями *Б. И. Воротынский* (онъ-же секретарь редакціи) и *В. В. Николаевъ*, библиотечаремъ *В. С. Болдыревъ*, казначеемъ *А. Е. Янишевскій*; членами совѣта *К. А. Арштейнъ*,